

*ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА
И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ
ПРАКТИКА*

ПЕРСПЕКТИВЫ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ
ДОСТИЖЕНИЯ В РОССИИ

В.И. Денисов

DOI: 10.33293/1609-1442-2021-2(93)-72-80

Обсуждаются возможности минимизации негативных последствий для продовольственной безопасности вероятных изменений внешних условий сельскохозяйственного производства, не устранимых усилиями предприятий. Обращается внимание на усиливающееся сокращение пригодных для сельского хозяйства земель, особенно земель с высоким рентным потенциалом – вблизи городов и доступных транспортных магистралей. Негативными для продовольственной безопасности могут оказаться внешнеторговые геополитические изменения, неблагоприятные для экономики в целом и для потребительского рынка. К этому же ряду неблагоприятных факторов отнесены известные климатические аномалии, вероятная опасность пандемий и эпизоотий. В качестве направления эффективной аграрной политики государства рассмотрены возможные варианты помощи предприятиям в приобретении и освоении высокопроизводительных новейших технологий в растениеводстве и животноводстве, в финансировании расширения востребованных сельскохозяйственных угодий. Эти меры рассматриваются в дополнение к действующей практике поддержки низкорентабельных хозяйств.

Ключевые слова: аграрная экономика, продовольственная безопасность.

Классификация JEL: O13, Q18.

© Денисов В.И., 2021 г.

Денисов Виктор Иванович, д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ЦЭМИ РАН, Москва, Россия; lavtube@yandex.ru

ВВЕДЕНИЕ

Ряду видов деятельности необходимы большие общественные (государственные) затраты, даже в том числе с большим сроком их окупаемости, если иметь в виду обязательное получение результата, измеряемого показателями социально-экономического развития. К таким видам деятельности относятся: наука, образование, развитие социальной сферы, охрана среды, освоение высокотехнологических способов производства и новых видов продукции.

В отраслях реального сектора к таким видам деятельности относится сельскохозяйственное производство. Его низкая рентабельность по приведенным затратам и, соответственно, длительный срок окупаемости капиталовложений в развитие производства (что характерно для многих стран, в том числе промышленно развитых (табл. 1)) в России обусловлены двумя основными факторами. Первый – невыгодная производителю ограниченность темпов роста оптовых и розничных цен реализации конечного продукта при известной тенденции сокращения численности населения страны – потребителей продукции – и известных ограниченных возможностях монополизации сельскохозяйственного производства (относительно большое число товаропроизводителей разной специализации,

рассредоточение производства). Вторым фактором, определяющим экономическую эффективность производства, – размер объективно необходимых производственных издержек, доступность материально-технических ресурсов, что также влияет на размеры затрат.

Главной причиной более высоких затрат в сельском хозяйстве (по сравнению с другими отраслями) является необходимость издержек на поддержание и восстановление продуктивности используемых в качестве основных средств производства природных ресурсов (земельных, водных, биоресурсов). Они составляют от 17 до 23% совокупных производственных затрат. Такого рода затраты отсутствуют у несельскохозяйственных товаропроизводителей, что при прочих равных условиях определяет их заведомо более высокую экономическую устойчивость.

Наличие этих внешних неблагоприятных условий для сельского хозяйства и в то же время потребность в неснижаемом уровне обеспеченности страны продовольствием делают необходимой государственную поддержку экономики сельскохозяйственных предприятий.

Необходимость защиты аграрного труда от внешних неблагоприятных факторов традиционно подтверждается стоящей более близко целью повышения его конкурентоспособности, достигаемого не только при экстенсивном наращивании объемов производства

Таблица 1

Экономическая эффективность производства в отраслях реального сектора ряда стран

Страны	Рентабельность производства в среднем по отраслям и их группам (2010–2019 гг.)			
	Сельское хозяйство	Обрабатывающее производство в среднем	Транспорт	Добыча полезных ископаемых
РФ	4,7	8,6	7,1	35,1
США	11,0	16,1	13,5	38,4
Германия	13,3	16,4	16,2	35,7
Страны средиземноморского бассейна	15,4	15,0	14,9	31,0

Рассчитано по данным: (Назаренко, 2011; Cristansen, Reynor, 2017; Карпов, 2017; Макаров, Митрова, Малахов, 2013; Окоороков В.Р., Окоороков Р.В., Вергешев, 2015).

(увеличении валового дохода от расширения площади угодий, численности поголовья скота), но и при росте качественных показателей – оплаты труда, урожайности культур, продуктивности скота, в конечном счете – при увеличении чистого дохода и рентабельности.

ОБЪЕКТИВНЫЕ ТРУДНОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Решение названных задач путем давно практикуемой поддержки хозяйств государством, безусловно, необходимо (Денисов, 2019; Денисов, Черноградский, Потравный и др., 2020). Но такая помощь нуждается в существенной корректировке цели. Она должна учитывать ряд негативных тенденций в развитии аграрной отрасли, наметившихся с конца 1990-х гг. и усилившихся к настоящему времени. Среди них наиболее заметны: слабое распространение в хозяйственной практике высокопроизводительных современных технологий производства¹ и управления, почти полное отсутствие рынка технологий, особенно на уровне межстрановых взаимодействий. По данным, предоставленным ученым ЦЭМИ РАН специалистами департаментов сельского хозяйства при областных администрациях ряда областей Центрального и Южного федеральных округов (2014–2019 гг.), только 3% хозяйств частично (для отдельных производств) используют современные высокопроизводительные технологии (покупка и содержание элитных пород скота, высокоценных семян растений, покупка и использование комплексов специализированной техники, новейшие разработки в строительстве и использовании цехов переработки, хранилищ и т.д.). Все эти хозяйства организационно и технологически связаны с крупными корпоративными структурами – агрохолдингами (Uzun, Loginova, 2016; Самыгин, Барышников, 2017; Uzun Lerman, 2017; Яншалова, 2014).

¹ В основном – тепличные хозяйства.

Другой негативной тенденцией является сокращение используемых сельскохозяйственных угодий. В целом по РФ (Андрющенко, 2015; Полуниин, Алакоз, Носов и др., 2015) оно составило в среднем за период 1992–2019 гг. 24% к уровню 1990 г. и снизило объем розничной торговли отечественными сельскохозяйственными продуктами и, соответственно, повысило цены. Начиная с 2014–2019 гг. объем поставок в розничную сеть несколько увеличился вследствие введенного в стране эмбарго на импорт продовольствия, но еще не достиг дореформенного уровня.

ОГРАНИЧЕННАЯ ДОСТУПНОСТЬ ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ВЫСОКОДОХОДНЫХ ЗЕМЕЛЬ

Особенно тревожащим становится сокращение возможностей использования сельскохозяйственных земель вблизи городов и доступных транспортных магистралей, обладающих высоким рентным потенциалом для любого вида хозяйственной деятельности и востребованных в качестве мест проживания и отдыха (табл. 2). Сложность решения этой проблемы (кажущейся простой – признать в любом случае недопустимым продажу обработанной (или пригодной для обработки) сельскохозяйственной земли) в том, что земля является хозяйственным ресурсом не только в земледелии, но и в других сферах экономической деятельности, конечный продукт которых также востребован и может быть отнесен, также как и продовольствие, к жизненно важным видам продукции. А это жилье, дороги, санатории, места отдыха и спорта.

Это те продукты, которые обеспечивают высокое качество жизни. Значит, они также жизненно необходимы.

Решение задачи оптимизации соотношения этих благ чисто формальными методами, тем более только по одному экономическому критерию, невозможно. Со-

Таблица 2

Доля категорий земель в общей используемой площади по административным округам нечерноземной зоны Европейской части РФ (1995 и 2019 гг.), %

Пользователь земли	Центральный федеральный округ		Северо-Западный федеральный округ	
	1995 г.	2019 г.	1995 г.	2019 г.
Сельскохозяйственные предприятия	53,8	38,4	64,6	48,0
Дачные участки, усадьбы	11,7	30,7	7,4	25,7
Промышленные объекты	7,6	5,1	8,3	7,9
Дороги	5,1	8,0	3,0	3,8
Спортивно-оздоровительные комплексы	5,8	10,8	5,0	8,3
Прочие категории (без городов, поселков, деревень, лесов государственного лесного фонда)	16,0	7,0	11,7	6,3
Общая площадь учитываемых категорий пользователей	100,0	100,0	100,0	100,0

Рассчитано по данным Росстата (1995–2019 гг.); (Денисов, 2020; Назаренко, 2011).

мнительной кажется рекомендация в общем случае относительно равного распределения этой востребованной категории земель именно в настоящее время, когда наиболее ценные в потребительском и экономическом значении земли вблизи городов и дорог переходят к несельскохозяйственным пользователям. Наблюдается нарушение баланса использования земли в пользу несельскохозяйственных видов деятельности.

Дальнейшее усиление этого процесса исключит гарантию продовольственной безопасности в масштабах страны (Гассий, Баттувшин, Потравный, 2016) и особенно в промышленных и урбанизированных районах при трудно решаемой проблеме быстрой доставки скоропортящихся продуктов из отдаленных районов.

До недавнего времени считалось, что проблему продовольственной безопасности можно решить с помощью «зеленой» революции, проявившейся в подавляющем большинстве стран, в том числе стран с невысоким уровнем развития (Reilly, 2012). Однако возможности «зеленой» революции сужаются в связи с известными естественными ограничениями роста продовольствия чисто биологического характера при чрезмерной интенсификации производства (Кароог, Lee, 2013).

Таким образом, выделенные в качестве особенно заметных сейчас и негативных для развития сельскохозяйственного производства оба указанных выше фактора снижают его экономическую эффективность и одновременно ослабляют продовольственную безопасность страны. Способы достижения повышения экономической эффективности производства предприятий и продовольственной безопасности в масштабах страны, являющиеся частью экономической, геополитической безопасности, различны. Например, рост цены реализации продукции выгоден предприятию, но невыгоден потребителю, выражающему общественную потребность не только в расширении рынка продовольствия, но и в снижении цен. Следовательно, интересы и, соответственно, социально-экономическое направление политики, удовлетворяющей запросы этих двух сторон общественного развития, различны. Это пример действия известного закона общей теории систем, включающего принципы функционирования экономики как большой сложной системы с не совсем совпадающими и меняющимися со времени целями развития (Клейнер, 2010, 2015, 2018; Канкулова, 2016). Важно видеть, что два указанных выше фактора являются исключительно внешними, они тормозят развитие сельско-

хозяйственного производства – в отличие от многих известных внутренних факторов (бедное или слабое обеспечение ресурсами, низкий уровень организации и управления хозяйством), различающиеся по предприятиям. Но они являются новыми по сравнению с такими традиционными внешними факторами, как природные условия, слабая доступность или избыток трудовых ресурсов.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ ДОСТИЖЕНИЯ

При формировании общей политики развития сельского хозяйства в настоящее время следует особо учесть высокую вероятность глобальных изменений во внешних условиях его производства. Это могут быть сбои в мировом товарообмене в усложняющейся геополитической ситуации, которые уже коснулись российского агропрома и, вероятно, будут усиливаться (Крылатых, Белова, 2018); известные уже сейчас и проявляющиеся климатические аномалии, непосредственно влияющие на продуктивность растениеводческих отраслей во всем мире; и, наконец, вероятность масштабного распространения пандемий у людей и эпизоотий среди животных, в том числе сельскохозяйственных.

Усложнение внешних условий вынуждает по-новому отнестись к реалиям традиционной низкой рентабельности сельского хозяйства. Вероятный ущерб от названных изменений глобальных внешних факторов будет намного больше традиционных исключительно экономических потерь из-за низкой эффективности аграрного хозяйства. Такой ущерб уже будет иметь характер катастрофы, угрожающей выживаемости человека как биологического вида. Поэтому усилия общества должны быть направлены на минимизацию

последствий негативных воздействий на динамику воспроизводственных возможностей аграрной отрасли.

Названная народнохозяйственная помощь сельскому хозяйству как основная часть государственной аграрной политики, представляющей одну из важных сторон общего курса социально-экономического развития, является главным средством максимизации продовольственной безопасности, причем безопасности не сиюминутной, а гарантируемой в перспективе. Но в настоящее время патерналистские усилия общества в лице государства по отношению к сельскому хозяйству нуждаются в существенной корректировке. Их традиционная направленность на поддержку преимущественно низкорентабельных хозяйств может быть дополнена другими средствами поддержки, предотвращающими или минимизирующими ущерб от негативных изменений условий хозяйствования в планетарном масштабе. Решению этой задачи могла бы способствовать дополнительная помощь в виде финансирования приобретения и освоения высокопродуктивных новейших технологий (Keisner, Roffo, Wursh-Vincent, 2016; Гассий, Баттувшин, Потравный, 2016; Aroga, Fosturia, Gambardella, 2001), способных значительно увеличить объемы производства и реализации сельскохозяйственной продукции, а, главное – решить проблему выравнивания их по годам на длительных интервалах времени. Эта помощь должна сопровождаться развитием рынка технологий, в том числе более активным участием в межстрановых контактах предприятий отечественного агропрома в дополнение к уже значительно развитому экспорту.

Вторым новым направлением поддержки экономики хозяйств могла бы стать помощь в приобретении и аренде названных категорий земельных ресурсов предприятиями, желающими их выкупить, но не имеющими для этого достаточных финансовых средств. Речь не идет, конечно, о больших площадях свободных невостребованных земель центра Европейской части Российской Федерации,

северо-западных областей, Сибири, Дальнего Востока. Эти площади еще не скоро будут освоены (Денисов, Черноградский, Потравный и др., 2020), и для вовлечения их в хозяйственный оборот потребуются немалые финансовые ресурсы. Здесь речь может идти о дефицитных и, соответственно, высокоценных землях вблизи городов и транспортных магистралей. По данным областных администраций Московской, Владимирской, Рязанской, Тульской, Калужской, Смоленской областей, в настоящее время доля желаемых для приобретения сельскохозяйственными предприятиями таких земель составляет примерно 13% общего имеющегося фонда доступных для хозяйственного освоения площадей. И он постоянно сокращается.

Расчеты, проведенные институтом «Росземпроект», показали, что сокращение площади таких желаемых для приобретения земель за период 1995–2019 гг. составило 17%. Соответственно, у сельскохозяйственных предприятий сократились возможности выкупа и аренды этих земель. Менее заметным по масштабам, но не менее нежелательным в перспективе является прямое отторжение земель, находящихся в пользовании сельского хозяйства предприятий, под прокладку магистралей, строительство элитных усадеб, объектов инженерной инфраструктуры и пр. Предусмотренный земельным законодательством РФ запрет на такого рода изъятие часто нарушается под предлогом обязательности использовать эти земли под сельскохозяйственное производство, которое часто не соблюдается.

Все это ввиду ожидаемого в перспективе ухудшения внешних условий для сельского хозяйства и одновременного повышения спроса на продовольствие именно отечественного производства создает угрозу продовольственной безопасности. Поэтому сейчас государство должно помочь хозяйствам, желающим расширить земельные ресурсы производственного назначения, выкупить эти земли путем активного участия в земельных аукционах.

Таким образом, отмечены два вида предоставления помощи со стороны государства с целью долговременного и надежного упрочения обеспечения страны продовольствием: участие государства в приобретении технологий, расширение их рынка и выкуп пока еще доступных для сельскохозяйственного использования рентообеспечивающих земельных ресурсов. В отличие от действующей в настоящее время практики финансовой поддержки низкорентабельных хозяйств мы предполагаем, что общая поддержка всех хозяйств, желающих модернизировать и укрупнить производство (Малкина, 2016; Терехина, 2018; Шаров, 2014), будет более эффективной. Выбор приоритета в предоставлении средств из распределяемого фонда финансирования для категорий хозяйств, имеющих разные организационно-правовые формы, должен решаться преимущественно в зависимости от масштаба хозяйства на федеральном, региональном и областном уровнях управления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сельское хозяйство в целом относится к отраслям материального производства, где приходится мириться с длительной окупаемостью затрат, если ставится цель обеспечить расширенное воспроизводство и одновременно – ориентироваться на вектор высокотехнологичного роста. Именно это, наряду с необходимостью поддержки экономики предприятий (на микроуровне), является главной задачей государственной поддержки сельских товаропроизводителей.

Мотивация принять неизбежные нагрузки на бюджеты всех уровней – гарантировать продовольственную безопасность страны, которая должна быть усилена при проявляющихся в настоящее время и, вероятно, усиливающихся в дальнейшем внешних негативных изменений для сельского хозяй-

ства условий планетарного масштаба и внутри страны.

Укрепление продовольственной безопасности будет способствовать решению других важных задач народнохозяйственного значения, что приведет к улучшению общей социально-экономической ситуации:

- снижению инфляции в потребительском секторе вследствие увеличения объемов реализации и замедления роста цен на продовольствие;

- увеличению налоговых поступлений с ростом объемов производства сельскохозяйственной продукции;

- росту народнохозяйственных доходов от расширения экспорта сельскохозяйственных продуктов;

- ослаблению зависимости от энергопроизводящих отраслей и недропользования вследствие диверсификации экономики при усилении значения аграрного сектора в народном хозяйстве;

- оптимизации баланса трудовых ресурсов в межотраслевом и территориальном разрезах;

- минимизации ущербов собственным ресурсам сельскохозяйственных предприятий и других хозяйствующих субъектов, возникающих при использовании отсталых технологий производства, нарушающих экологические нормы. Современные высокотехнологичные виды производства являются одновременно и природосберегающими.

Обсуждаемые возможности усиления продовольственной безопасности на длительную перспективу потребуют огромных затрат. Но эти затраты неизбежны. Так же как неизбежны вложения в высокотехнологичные направления в промышленности, на транспорте, в строительстве, если они сопровождаются проведением инновационно оправданных разработок, дающих определенные необходимые результаты. Примеры следования такой научной и экономической политике известны во всем мире.

Список литературы / References

Андрющенко С.А. (2015). Стратегическое управление экологизацией агропромышленного комплекса страны // Научное обозрение. № 9. С. 278–286. [Anzhryushchenko S.A. (2015). Strategic Department of Environmentalization of the country's agro-industrial complex. *Scientific Review*, no. 9, pp. 278–276 (in Russian).]

Гассий В.В., Баттувшин Г., Потравный И.М. (2016). Инновационные подходы и технологии в развитии региональной экономики: современная российская практика // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. № 1. С. 130–138. [Gassy V.V., Battuvshin G., Potravniy I.M. (2016). Innovative approaches and technologies in the development of the regional economy: modern Russian practice. *Herald of the Plekhanov Russian Economic University*, no. 1, pp. 130–138 (in Russian).]

Денисов В.И. (2019). Ускорение развития аграрного сектора экономики России на основе повышения эффективности государственной поддержки сельских товаропроизводителей // Проблемы прогнозирования. № 1. С. 95–105. [Denisov V.I. (2019). Accelerating the development of the agricultural sector of the Russian economy on the basis of improving the effectiveness of state support for rural producers. *Forecasting Problems*, no. 1, pp. 95–105 (in Russian).]

Денисов В.И. (2020). Новые и унаследованные признаки и тенденции развития сельскохозяйственного производства России // Сборник аннотаций докладов IV Международной научной конференции памяти акад. А.И. Татаркина «Конкурентоспособность и развитие социально экономических систем». С. 51–52. [Denisov V.I. (2020). New and inherited signs and trends in the development of Russia's agricultural production. Collection of annotations to the reports at IV International Scientific Conference of academician Tatarkin A.I. Memory. "Competitiveness and development of social and economic systems", pp. 51–52 (in Russian).]

Денисов В.И., Черноградский В.Н., Потравный И.М., Иванова П.Ю. (2020). Направления

- сбалансированно социально-экономического развития Арктической зоны России (на примере Якутии) // Проблемы прогнозирования. № 4. С. 66–73. [Denisov V.I., Chernogradsky V.N., Potravany I.M., Ivanova P.I. (2020). Direction of balanced socio-economic development of the Arctic zone of Russia (on the example of Yakutia). *Problems of Forecasting*, no. 4, pp. 66–73 (in Russian).]
- Карпов К.А. (2017). Технологическое прогнозирование развития производства нефтегазохимического комплекса / под ред. проф. И.А. Садчикова. СПб.: Лань. [Karpov K.A. (2017). Technological forecasting of the development of oil-gas and chemical complex production. Prof. I.A. Sadchikov (ed.). St. Petersburg: Lan'. 492 p. (in Russian).]
- Клейнер Г.Б. (2018). Промышленные экосистемы: взгляд в будущее // Экономическое возрождение России. № 2. С. 53–62. [Kleiner G.B. (2018). Industrial ecosystems: A look to the future. *Economic Revival of Russia*, no. 2, pp. 53–62 (in Russian).]
- Клейнер Г.Б. (2010). Новая теория экономических систем и ее приложения // Журнал экономической теории. № 3. С. 41–58. [Kleiner G.B. (2010). New theory of economic systems and its applications. *Journal of Economic Theory*, no. 3, pp. 41–58 (in Russian).]
- Клейнер Г.Б. (2015). Государство – регион – отрасль предприятие: каркас системной устойчивости экономики России // Экономика региона. № 2. С. 50–58. [Kleiner G.B. (2015). State – region – industry – enterprises: the framework of systemic stability of the Russian economy. *The Region's Economy*, no. 2, pp. 50–58 (in Russian).]
- Канкулова М.И. (2016). Понятие и основные факторы устойчивости бюджетной системы // Финансы и кредит. № 37. С. 30–39. [Kankulova M.I. (2016). Concept and the main factors of sustainability of the budget system. *Finance and Credit*, no. 37, pp. 30–39 (in Russian).]
- Крылатых Э.Н., Белова Т.Н. (2018). Экспорт российского зерна в контексте формирования региональной экономической политики // Экономика региона. № 14 (3). С. 778–790. [Krilatikh E.N., Belov T.N. (2018). Export of Russian grain in the context of the formation of regional economic policy. *The Region's Economy*, no. 14 (3), pp. 778–790 (in Russian).]
- Макаров А.А., Митрова Т.А., Малахов В.А. (2013). Прогноз мировой энергетики и последствий для России // Проблемы прогнозирования. № 6. С. 17–29. [Makarov A.A., Mityova T.A., Malakhov V.A. (2013). Prognosis of world energy complex development and the consequences for Russia. *Forecasting Problems*, no. 6, pp. 17–29 (in Russian).]
- Малкина М.Ю. (2016). Исследование налоговых поступлений в РФ, Федеральных округах и регионах РФ с использованием логарифмического метода факторинга анализа // Налоги и налогообложение. № 2 (140). С. 190–208. [Malkina M.Yu. (2016). Study of tax revenues in Russia, Federal Districts and regions of the Russian Federation using a logarithmic method of factor analysis. *Taxes and taxation*, no. 2(140), pp. 190–208 (in Russian).]
- Назаренко В.И. (2011). Мировое продовольственное хозяйство. М.: Изд-во РГАУ-МСХА. 273 с. [Nazarenko V.I. (2011). World Food Farm. Moscow: RGAU-MSHA. 273 p. (in Russian).]
- Окороков В.Р., Окороков П.В., Вертешев А.С. (2015). Прогнозные тенденции долгосрочного развития мирового ТЭК // Академия энергетики. № 1 (63). С. 4–13. [Okorokov V.R., Okorokov P.V., Verteshev A.S. (2015). Predictive trends of long-term development of the world power plant. *Academy of Energy*, no. 1 (63), pp. 4–13 (in Russian).]
- Полунин Г.А., Алакоз В.В., Носов С.И., Бондарев Б.Е. (2015). Оптимизация сельскохозяйственного землепользования // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. № 5–6 (125). С. 6–13. [Polunin G.A., Alakoz V.V., Nosov S.I., Bondarev B.E. (2015). Optimization of settlements. *Land Management, Cadaster and Land Monitoring*, no. 5–6(125), pp. 6–13 (in Russian).]
- Самыгин Д.Ю., Барышников Н.Г. (2017). Стратегическая модель устойчивости аграрного бизнеса: параметры, риски, решения, монография. М.: ИНФРА-М. 161 с. [Samygin D.J., Baryshnikov N.G. (2017). Strategic model of sustainability of agricultural business: parameters, risks, solutions. М.: ИНФРА-М. 161 p. (in Russian).]

- tions: monograph. Moscow: INFRA-M. 161 p. (in Russian).]
- Терехина С.А. (2018). Современная бюджетная политика и основные параметры федерального бюджета на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов. Связь бюджетной политики с прогнозом – 2030 // Финансы и кредит. Т. 24. № 2. С. 362–376. [Terekhina S.A. (2018). Modern budget policy and the basic parameters of the federal budget for 2018 and for the planned period of 2019 and 2020. The connection of budget policy with the forecast – 2030. *Finance and Credit*, vol. 24, no. 2, pp. 362–376 (in Russian).]
- Шаров В.Ф. (2014). Устойчивость бюджетной системы и проблемы восстановления роста экономики России // Вестник финансового университета. № 5. С. 55–63. [Sharov V.F. (2014). Sustainability of the budget system and the problems of restoring the growth of the Russian economy. *Herald of the Financial University*, no. 5, pp. 55–63 (in Russian).]
- Яншалова Н.Н. (2014). Эколого-экономические приоритеты сельского хозяйства при переходе к «зеленой» экономике // Экономика природопользования. № 3. С. 46–56. [Yanshalova N.N. (2014). Environmental and Economic Priorities of Agriculture in the transition to a “green” economy. *Economy of Environmental Management*, no. 3, pp. 46–56 (in Russian).]
- Arora A., Fosfuri A., Gambardella A. 2001. Market for technology. Cambridge: MIT Press.
- Christensen C.M., Raynor M.E. (2003). The innovator’s solution: Cheating and sustaining successful growth. Boston: Harvard Business School Press. 320 p.
- Kapoor R., Lee J.M. (2013). Coordinating and competing in ecosystems: How organizational forms shape new technology investments. *Strategic Management Journal*, vol. 34, no. 3, pp. 274–295.
- Keisner A., Roffo J., Wursh-Vincent S. (2016). Robotics: Breakthrough technologies, innovation, intellectual property. *Foresight and STI Governance*, vol. 10, no. 2, pp. 7–27.
- Reilly J.M. (2012). Green growth and the efficient use of natural resources. *Energy Policy*, vol. 34, pp. 85–93.
- Uzun V., Lerman Z. (2017). Outcomes of agrarian reform in Russia. Keizer M., Merbis M. (eds). The Eurasian Wheat Belt and food Security: Global and Regional Aspects. Seville: IPTS SRC. P. 81–101.
- Uzun V.Ya., Loginova D.A. (2016). Russian food embargo: minor losses in western countries. *Russian Economic Development*, no. 9, pp. 32–37.

Рукопись поступила в редакцию 09.02.2021 г.

FUTURE OF FOOD SAFETY AND POSSIBILITY OF ITS REALIZATION IN RUSSIA

V.I. Denisov

DOI: 10.33293/1609-1442-2021-2(93)-72-80

Victor I. Denisov, Central Economics and Mathematics Institute of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; lavtube@yandex.ru

The possibilities of minimizing the negative impact on food security of the likely changes in the external conditions of agricultural production, which are not eliminated by the efforts of enterprises, are discussed. Attention is drawn to the increasing decline in agriculturally suitable land, especially land with high rental potential – near cities and accessible transport routes. Negative for food security may be in foreign trade geopolitical changes, unfavorable for the economy as a whole, and for the consumer market. Known climatic anomalies, the danger of pandemics and epidemics are among the most adverse factors. As an effective direction of agricultural policy, the state considers possible options to help enterprises to acquire and develop high-performance new technologies in crop and livestock production, financing the expansion of sought-after agricultural land. These measures are considered in addition to the current practice of supporting low-profit farms.

Keywords: agrarian economy, ration security.

Classification JEL: O13, Q18.

Manuscript received 09.02.2021